

Глава 300: Поединок двух тигров!

Ощущения, которые заставлял испытывать Ван Чуна этот молодой человек из группы людей Ху, сильно отличались от ощущений от всех других людей, окружавших его. Другие смотрели просто на него недоброжелательно, но в этом человеке он чувствовал агрессию.

Это было не только из-за того, что он по-другому на него смотрел, что-то, должно быть, было между ними в прошлом.

Но Ван Чун не мог вспомнить, чтобы он видел этого человека раньше.

Ван Чун никогда не имел контактов с Ху в столице. Но даже несмотря на это, он имел отдаленное представление о личности оппонента.

Существуют строгие требования, ограничивающие круг тех, кто может вступить в тренировочный лагерь Кунью. К тому же, есть не так много людей Ху, которые осмелятся провоцировать меня, зная мою натуру.

Ван Чун имел некоторые предположения относительно того, кем был этот молодой человек из группы Ху.

Не обращая внимания на молодого человека Ху, Ван Чун прошел через группу людей и подошел к Чэню Бужану. Присев рядом с ним на корточки, он положил два пальца на его шею, чтобы проверить его состояние.

«...Чэнь Бужан потерял сознание от сильных повреждений. Мы хотим унести его отсюда, но эти люди преграждают нам путь», – со стыдом сказали Гао Фэн и Не Янь.

«Мы пришли сюда сразу же, как только услышали новости, но кажется, они намеренно втянули нас в игру, чтобы раздуть это дело. Сразу после того, как мы пришли, они привели еще подкрепление и взяли над нами верх», – добавил Чи Вэйсы.

Судя по его отекающему лицу, он тоже сильно пострадал от людей Ху.

«Гунцзы, будь осторожен. Я узнаю этого человека, это Абутун, второй сын Великого Ху, Генерала Абусы. Люди, которые рядом с ним, это элита племени Тунло. С рождения все, кто принадлежит племени Тунло, выбирают себе жеребенка, который будет сопровождать их по жизни. Они ухаживают за своими лошадьми, как за лучшими друзьями, так что их кони тоже наделяются человеческими качествами. Известно, что лошади Тунло не поддаются никому, кроме них. Тунло знамениты сильнейшей в мире кавалерией. С этими людьми будет не так просто справиться!», – прошептал Чжуан Чжэнпин с мрачным выражением лица.

Клан Чи был знаменит своими металлическими ограждениями, тогда как клан Чжуанов – своей кавалерией. Естественно, он имел хорошее представление о различных элитных войсках мира.

Но даже элитная кавалерия, которой так гордился клан Чжуанов, не могла сравниться с элитной кавалерией племени Тунло.

Кавалерия Тунло должна была твердо придерживаться чрезвычайно строгого режима и дисциплины, а по тому, как они ухаживали за своими скакунами, клан Чжуанов не мог идти с

ними ни в какое сравнение.

В частности, каждый скакун Тунло рос вместе с юношей этого племени, и они находились в очень тесных взаимоотношениях. Более того, их скакуны были одеты в плотно прилегающие доспехи, покрывающие их с головы до ног.

Только стоимость этих доспехов сама по себе могла достигать десятков тысяч золотых монет.

Клан Чжуанов не мог позволить себе таких расходов.

До объединения с Великим Таном жители племени Тунло служили в качестве наемников, и те деньги, которые они зарабатывали, направлялись на изготовление таких доспехов для их коней.

В то же время, члены племени Тунло были большими экспертами в боях. Первой пищей, которую давали новорожденным племени Тунло, была сырая еда, пропитанная кровью.

В семь лет их уже отправляли одних охотиться на волков.

Все их племя гордилось своими сражениями, и для них было честью погибнуть в бою!

Более того, члены племени Тунло имели уникальный набор боевых и культивационных техник. Они были накоплены за несколько тысячелетий сражений, и передавались только внутри их группы.

Таким образом, все члены племени Тунло обладали исключительной силой.

Но несмотря на это, количество членов племени Тунло было очень ограничено. Из-за долгих лет пребывания на передовых линиях, племя Тунло столкнулось с огромным количеством погибших в войне.

На сегодняшний момент насчитывалось всего около тридцати тысяч воинов Тунло!

Но тем не менее, эта тридцатитысячная армия держала в глубоком страхе и своих врагов, и даже союзников, что позволило Абусы занять положение Великого Генерала Ху!

Даже клан Чжуанов испытывал благоговейный трепет перед кавалерией Тунло.

Они были истинными воинами на поле битвы!

Услышав слова Чжуана Чжэнпина, Ван Чун подумал: «Как я и думал, это точно он!».

Он никогда не сталкивался раньше с Абутоном. Племя Тунло жило своей отдельной группой, и они не вступали ни в какие контакты с кем-либо еще. Это относилось не только к Ван Чуну, но и ко всем остальным кланам столицы.

Члены племени Тунло были чрезвычайно сильными, поэтому многие их уважали. Однако Ван Чун не был слишком высокого мнения о них.

Племя Тунло стало союзничать с Великим Таном во времена правления Императора Тайцзуна.

Кавалерия Тунло не вступила в ряды Великого Тана, потому что они были связаны своими убеждениями, или что-то в этом роде. Скорее, Император Тайцзун насильно присоединил их к своей могущественной армии.

В те времена даже Восточный и Западный Тюркские Каганаты не могли сравниться с воинственным Императором Тайцзуном, не говоря уже о тридцати тысячах человек Тунло.

Учитывая свое положение в то время, они выбрали подчиниться Великому Тану.

В этот промежуток времени члены племени Тунло действительно внесли большой вклад в империю. Однако это было просто средство выживания.

Ван Чун знал, что племя Тунло в конечном итоге предало Великий Тан.

Учитывая то, что с самого начала племя Тунло было принудительно втянуто в Великий Тан, было не удивительно, что в конце концов оно его предаст. Однако Ван Чун никак не мог принять тот факт, что после своего предательства Тунло устроили резню и уничтожили мирных граждан Великого Тана.

Из-за этого Ван Чун не мог найти в себе ни капли доброжелательности по отношению к племени Тунло.

«Хмф, Чжуан Чжэнпин, ты очень хорошо нас знаешь!», – холодно усмехнулся Абусы. Когда тот, ради кого они пришли сюда, казался здесь, их цель была достигнута.

«Ван гунцзы, я часто слышу твое имя. Жаль, что наша первая встреча оказалась такой, но твои люди ранили моих людей. Как, по-твоему, мы должны решить эту проблему?»

«Ублюдок!»

«Что ты сказал?»

«Гунцзы, не слушай эту чушь. Они лгут!»...

Группа Ван Чуна мгновенно взбодуражилась, гневно проклиная группу Ху.

«Без паники», – прервал их Ван Чун, подняв руку. Его поведение было спокойным, и от него исходила притягательная сила, заставляющая доверять ему.

В Ван Чуне чувствовалось прирожденное умение вести за собой.

Ван Чун положил в рот Чэня Бужана таблетку, и она немедленно растворилась, как только вступила в контакт с его слюной. Лицо Чэня Бужана постепенно снова стало приобретать розовый оттенок, и его дыхание также постепенно стабилизировалось. Только после этого Ван Чун наконец встал.

Он повернул голову, чтобы холодно посмотреть на Абутуна и группу окружавших его юнцов. Хотя Абутун и ожидал от Ван Чуна проявления враждебности, он все равно застыл от его взгляда.

«Абутун, ты ранил моего человека. Что будем делать?», – Ван Чун не потрудился оправдываться. От его прямого взгляда на Абутуна исходил мощный темперамент.

«Хмф!», – Абутун на мгновение застыл, после чего холодно усмехнулся.

«Ты разве не слышал, что я сказал? Это твои люди ранили моих людей! Это твои люди заняли наше Место Сбора Духов! Ван гунцзы, тебе не кажется, что ты должен компенсировать наши убытки?», – Абутун сделал шаг вперед. Пэн! Из его тела вырвался темно-зеленый Ореол

Шипов.

«Ах!», – в толпе тут же началось волнение. Даже Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы были испуганы и неосознанно отступили на шаг назад.

Ореол уровня Истинного Бойца!

Абутун достиг уровня Истинного Бойца!

Они узнали, что Абутун скрывал свой уровень культивации только тогда, когда скрестили с ним руки.

«Ублюдок!», – яростно выпалили эти двое. Глубоко внутри они еще больше убедились в том, что Абутун использовал их как наживку, чтобы выманить Ван Чуна.

«Ван гунцзы, я слышал, что ты не очень уважаешь нас, Ху. По этой причине ты послал своих людей, чтобы они унизили нас и присвоили наше Место Сбора Духов? Если ты не дашь нам объяснений по этому поводу, даже не думай, чтобы уйти живым отсюда сегодня!»

Глядя на молодого человека перед собой, Абутун почувствовал всплеск восторга, какого он никогда не испытывал раньше. Существовало слишком много факторов, сдерживающих его отца в королевском суде, так что, несмотря на оскорбление, нанесенное ему тем инцидентом с местными военачальниками, он не мог отомстить за свои обиды.

Но сейчас у Абутона появился шанс своими руками преподать преступнику урок, который он никогда не забудет!

«Абутун, так уж получилось, что я думаю о том же самом. Если ты не дашь мне объяснений, даже не мечтай выбраться отсюда живым!», – Ван Чун тоже медленно сделал два шага вперед. Опасный огонек загорелся у него в глазах, когда он посмотрел на Абутона.

Чэнь Бужан был ранен из-за него.

Ван Чун был чрезвычайно хорошо расположен к этому невинному молодому охотнику, к тому же он тоже играл весьма существенную роль в его дальнейших планах.

В будущем он станет самым одаренным мастером-лучником Великого Тана.

А человек, который посвятил всю свою жизнь стрельбе из лука, в принципе не может преуспеть в ближнем бою. Эти юнцы Тунло просто-напросто воспользовались его слабостью.

Это из-за Ван Чуна эти люди напали на Чэня Бужана.

Если сейчас Ван Чун не пресечет эту проблему в корне, такие ситуации продолжат повторяться.

К тому же, должно быть известно, что Абутун не единственный Ху в столице!

Ван Чун знал, что задумал Абутун, но если последний думал, что он сможет победить его только лишь потому, что достиг уровня Истинного Бойца в своей культивации, он очень сильно заблуждался.

«Хмф! Кажется наш разговор нас ни к чему не приведет!», – ухмыльнулся Абутун. Ему было на руку то, что Ван Чун не согласился с ним. Если бы Ван Чун решил заплатить ему компенсацию

деньгами или таблетками, он бы тем самым поставил его на место.

Но раз Ван Чун продолжал держать голову высоко поднятой, ему не было нужды ходить вокруг да около.

«Хмф, но это тоже хорошо. Мы, люди племени Тунло, всегда улаживали конфликты с помощью наших кулаков, а не с помощью болтовни!», – Абутун сделал шаг вперед, и из него вырвалась впечатляющая аура.

«Ван Чун, если ты можешь меня победить, я смогу сделать вид, как будто бы ничего этого не было. В противном случае, мой гнев я смогу успокоить при помощи твоего тела, и дело тоже будет замято!»

Хахахаха!

Юнцы Тунло, стоящие позади него, разразились смехом.

Вот он их истинный мотив. С самого начала их целью был Ван Чун.

«Ублюдок!»

Лица всех стоящих позади Ван Чуна вспыхнули злобой.

Ван Чун поднял руку, чтобы успокоить толпу позади себя.

«На мой взгляд, звучит справедливо, – хотя слова Ван Чуна звучали спокойно, в глубине его глаз загорелся маленький кусочек пламени, – конфликт, который не может быть решен с помощью слов, должен быть решен с помощью кулаков».

Шуа!

В этот момент смех полностью прекратился. Все юнцы Тунло, включая Абутона, глазели на Ван Чуна дикими взглядами.

Они не ожидали, что убеждения этого молодого человека Ханя совпадут с их собственными.

С самого начала это был мир, в котором сильные господствовали над могущественными!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/306770>